
Конференция по разоружению

9 June 2015

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста пятьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 9 июня 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Маунг Вай(Мьянма)

Председатель (*говорит по-английски*): 1355-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, позвольте мне еще раз поздравить вас с принятием решения о графике деятельности на сессию 2015 года, а также с воссозданием неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы. Поскольку я впервые выступаю как Председатель Конференции по разоружению, позвольте мне сделать заявление в этом качестве.

И для меня и для Мьянмы поистине высокая честь принять председательство на Конференции на период с 8 июня по 5 июля 2015 года. В своем качестве Председателя Конференции я хотел бы поздравить своего непосредственного предшественника Постоянного представителя Марокко г-на Мохамеда Ауаджара и его бригаду за их превосходную работу, которая сделала возможными принятие этих двух документов: документа CD/WP.587, озаглавленного «Решение относительно графика деятельности на сессию 2015 года Конференции по разоружению», и документа CD/WP.588, озаглавленного «Решение о воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы Конференции». Я хотел бы также выразить нашу искреннюю благодарность и глубокую признательность другим предшествовавшим ему председателям за приверженную деятельность по продвижению работы Конференции.

В этом контексте с моей стороны было бы оплошностью не отдать должное следующим двум председателям – Нидерландам и Новой Зеландии, которые будут поочередно принимать свои обязанности в предстоящие месяцы. Они в равной мере и поистине заслуживают нашей глубокой признательности и уважения за их конструктивный вклад в работу нашей сессии 2015 года с самого начала этого года.

Мьянма привержена разоружению, включая разоружение в сфере оружия массового уничтожения. В сентябре 2013 года моя страна подписала Дополнительный протокол к Соглашению между Мьянмой и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В декабре 2014 года мы ратифицировали Конвенцию по биологическому оружию, а сейчас Мьянма завершила свои внутренние процедуры на предмет ратификации Конвенции по химическому оружию.

Мы, в Мьянме, по-прежнему считаем, что учреждение зон, свободных от ядерного оружия, повелительно необходимо для реализации мира без ядерного оружия, обеспечивая тем самым региональный и международный мир и безопасность. Мьянма участвовала в обзорной Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Хотя мы возлагали на обзорную Конференцию большие надежды, в конечном счете они оказались лишь тщетными упованиями; но, несмотря на это, мы не потеряли надежду. Мы хотим подтвердить свою приверженность принципам и целям ДНЯО, и мы будем продолжать свои усилия по достижению такой цели, как мир без ядерного оружия.

Мьянма, как один из первоначальных членов Комитета восемнадцати по разоружению, по-прежнему придает большое значение Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению, созданному первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В прошлом Конференция сыграла центральную роль в становлении нескольких многосторонних договоров; однако, несмотря на все наши усилия откликнуться на призывы международного сообщества на тот счет, чтобы Конференция выполняла свой мандат и возобновила свою предметную работу, она вот уже почти два десятилетия оказывается в состоянии непрекращающейся стагнации.

В сфере разоружения и контроля над вооружениями высочайшим приоритетом для Мьянмы остается ядерное разоружение, хотя мы в то же время остаемся приверженцами других стержневых проблем Конференции. Памятуя об этом, в ходе своего председательства я буду тесно работать с сопредседателем неофициальной рабочей группы по программе работы г-жой Кайрамо из Финляндии с целью скорейшего начала работы группы. Я буду также тесно работать с координаторами по соответствующим пунктам повестки дня с целью достижения плодотворных исходов. Я намерен проводить консультации с заинтересованными делегациями относительно учреждения неофициальной рабочей группы по методам работы Конференции. Я вполне сознаю, что это нелегкое дело. Это поистине весьма проблематично, но это стоит попробовать. Когда закрывается одна дверь, открывается другая. В нашей работе давайте иметь в виду слова Ричарда Бренсона, который говорил: «Возможности подобны автобусам – всегда придет еще один».

Я буду всегда приветствовать ваши взгляды, комментарии и соображения, и моя дверь будет всегда открыта для всех вас. Я рассчитываю тесно работать вместе с вами, чтобы вести продуктивные и плодотворные дискуссии на нашей Конференции. И будет высоко цениться ваше доброе сотрудничество и поддержка ради успеха сессии Конференции 2015 года.

На нашем последнем пленарном заседании в прошлую пятницу ряд делегаций делали ссылки на проект решения, который был на рассмотрении под председательством Марокко, а именно: проект решения об учреждении неофициальной рабочей группы с целью обзора методов работы Конференции. Чтобы избежать повторения дискуссии, которую мы проводили ранее, я хотел бы пригласить все делегации, которые того пожелают, включиться в предстоящие дни в двусторонние консультации с председательством, дабы обсудить конкретику, которая может вызывать у них озабоченность относительно наилучшего способа рассмотрения методов работы Конференции.

Ну а теперь я хотел бы перейти к списку ораторов на сегодня. Слова просят следующие делегации: Малайзия, которая выступит от имени Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Пакистан; и Бразилия.

А сейчас слово имеет Постоянный представитель Малайзии посол Мухаммад, который выступит от имени АСЕАН.

Г-н Мухаммад (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать это заявление от имени государств – членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а именно: Брунея-Даруссалама, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

Г-н Председатель, вначале позвольте мне тепло поздравить вас, близкого члена АСЕАН, с принятием на этом важном рубеже председательства на Конференции по разоружению. Мы убеждены, что под вашим умелым руководством и лидерством дискуссии в этом благородном органе дадут плодотворные результаты.

Государства – члены АСЕАН подтверждают, что нашим высшим приоритетом всегда было ядерное разоружение. Кроме того, мы подтверждаем важность и действительность Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. И прискорбно, что 19-летний застой мешает этому органу начать переговоры по предметным проблемам. Поэтому мы призываем Конференцию учредить как можно скорее и в качестве высочайшего приоритета специальный комитет по ядерному разоружению.

Дабы обеспечить, чтобы Конференция была в состоянии реализовывать свои цели и задачи, ей нужно иметь четкий график. В качестве позитивного шага в этом направлении Конференции следовало бы в оставшуюся часть этого года подумать о выработке программы работы на 2016 год. Этот скромный шаг позволил бы Конференции сразу же в начале следующего года приступить к предметной работе.

АСЕАН, со своим устойчивым развитием, стратегическим географическим местоположением и мирными ценностями, играет кардинальную роль в поддержании и утверждении мира и стабильности в регионе с прицелом на торжество международного мира и безопасности. Мы подчеркиваем важность и впредь крепить сотрудничество по Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, декларации о зоне мира, свободы и нейтралитета и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подтверждаем Договор о дружбе как ключевой кодекс поведения с целью регулирования межгосударственных отношений в регионе и как фундамент регионального мира и стабильности.

Мы подчеркиваем, что единственно устойчивый метод урегулирования проблем разоружения и международной безопасности дают многосторонность и решения, согласованные на многосторонней основе, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы сожалеем, что, несмотря на большие усилия государств-участников, обзорная Конференция 2015 по Договору о ядерном нераспространении (ДНЯО) оказалась не в состоянии достичь консенсуса. Однако АСЕАН подтверждает свою приверженность принципам и целям Договора и удвоит свои усилия по достижению мира, свободного от ядерного оружия. ДНЯО по-прежнему остается актуальным, и, хотя в этом году не представилось возможности достичь согласия, имеются действительные выводы и рекомендации Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года в отношении последующих действий, и в частности 22-звенный план действий по ядерному разоружению, которые остаются нереализованными и все еще требуют полного и эффективного осуществления. Всем государствам-участникам следует подтвердить свою решимость подкреплять ДНЯО и выполнять свои соответствующие обещания и обязательства.

АСЕАН ратует за возобновление усилий по преодолению нынешнего затора в достижении ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всех его аспектах. В этом отношении мы приветствуем успешный созыв в 2013 году заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на высоком уровне по ядерному разоружению и подтверждаем резолюцию 68/32 Ассамблеи. Мы надеемся, что, развивая итоги этого заседания, мы сможем продвинуться вперед к достижению общей цели ядерного разоружения. Кроме того, мы также приветствуем работу Рабочей группы открытого состава по выработке предложений с целью продвижения многосторонних переговоров по ядерному разоружению для достижения и поддержания мира без ядерного оружия.

АСЕАН по-прежнему полагает, что укреплению глобальных режимов ядерного разоружения и нераспространения значительно способствуют зоны, свободные от ядерного оружия, которые были созданы договорами Тлателолко, Работонга, Бангкокским, Пелиндабским, и зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также статус Монголии как свободной от ядерного оружия. В этом отношении мы приветствуем подписание в мае 2014 года в Нью-Йорке государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязывающего Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы также приветствуем провозглашение в Гаване, Куба, Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира по случаю второго саммита Сообщества

латиноамериканских и карибских государств. Мы также отмечаем созыв 24 апреля 2015 года в Нью-Йорке третьей Конференции государств – участников и подписавших сторон договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, которую будет устраивать Индонезия. Но хотя зоны, свободные от ядерного оружия, играют важную роль в ядерном разоружении и нераспространении, они не должны быть самоцелью. Учреждение зон, свободных от ядерного оружия, не является субститутутом для ядерного разоружения.

АСЕАН подчеркивает важность учреждения зон, свободных от ядерного оружия, там, где их не существует, и особенно в ближневосточном регионе, и выражает свою неизменную поддержку наискорейшего созыва Конференции о создании такой зоны на Ближнем Востоке. Мы хотели бы подчеркнуть, что государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо предоставить всем государствам зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мы подчеркиваем важность укрепления режима ядерного нераспространения и разоружения для поддержания мира, безопасности и процветания в регионе. Мы подтверждаем свою приверженность сбережению Юго-Восточной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и свободной от всех других видов оружия массового уничтожения, как воплощено в Уставе АСЕАН. Мы далее подтверждаем свою приверженность подкреплению Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подчеркиваем важность полного и эффективного осуществления Договора и плана действий на 2013–2017 годы по укреплению осуществления Договора, который был принят министрами иностранных дел стран АСЕАН 30 июня 2013 года. Мы подтверждаем свою решимость тесно работать с государствами, обладающими ядерным оружием, над скорейшим подписанием и ратификацией протокола к Договору без оговорок со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Мы также признаем необходимость тесно работать с государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы уладить наши озабоченности по поводу их предлагаемых оговорок к протоколу к Договору.

Г-н Председатель, мы согласны с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в том, что отмечается существенный рост интереса к лучшему пониманию катастрофических гуманитарных последствий всякого применения ядерного оружия. В этом отношении мы приветствуем успешный созыв Конференции по гуманитарным последствиям ядерного оружия в Осло, Найроби и Вене и приветствуем одобрение более чем 100 государствами гуманитарного обязательства. Мы также приветствуем региональный девятый круглый стол по гуманитарным последствиям ядерного оружия и перспективам договора о его запрещении, который был проведен в Бангкоке в марте 2015 года.

АСЕАН поддерживает назначение специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению.

В заключение АСЕАН и далее подчеркивает необходимость удвоить усилия ради достижения такой цели, как всеобщее и полное разоружение, уделяя в порядке высочайшего приоритета особенное внимание миру, свободному от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Постоянному представителю Малайзии г-ну Мухаммаду за его заявление, а также за добрые слова в адрес председательства.

А сейчас слово имеет посол Пакистана Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я поздравляю вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я также приветствую нового секретаря Конференции г-на Марко Калбуша и желаю ему всяческих успехов.

Пользуясь возможностью, я благодарю посла Марокко за выдающийся стиль, в каком он вел свое председательство. Мы приветствуем принятие Конференцией в прошлую пятницу двух проектов решений, которые предусматривают оптимальное использование наличного времени как для проведения неофициальных дискуссий по четырем стержневым проблемам, так и для попыток в плане разработки сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Я попросил слова, чтобы коснуться некоторых из тезисов, поднятых Постоянным представителем Франции на последнем пленарном заседании, проходившем 5 июня 2015 года, в отношении текста проекта договора о прекращении производства расщепляющегося материала, который был представлен его делегацией.

Пакистан ценит усилия, приложенные Францией по составлению этого текста. Ясно, что на него была затрачена немалая техническая и юридическая квалификация, и это похвально. Пакистан тщательно изучил французский проект в духе открытости и безо всяких предвзятых представлений в надежде, что он мог бы предложить какие-то инновационные альтернативы для рассмотрения существующих запасов или, по крайней мере, осуществимую среднюю почву между различными позициями. К сожалению, мы в конечном счете были глубоко разочарованы трактовкой фундаментальных проблем сферы охвата, а также определений, проверки и вступления в силу.

Взгляды Пакистана по проблеме расщепляющихся материалов хорошо известны, и их нет нужды повторять. Пакистан выступает против начала переговоров по договору, который запрещал бы лишь будущее производство расщепляющегося материала без улаживания асимметрий в запасах расщепляющегося материала между государствами. Договор, не охватывающий прошлое производство, т.е. существующие арсеналы расщепляющихся материалов, наносил бы ущерб безопасности Пакистана и региональной стабильности в Южной Азии, ибо он замораживал бы и увековечивал асимметрию в запасах в ракурсе перманентного стратегического урона для моей страны. Эта превратность усугубляется дискриминационными изъятиями, двусторонними соглашениями о гражданском ядерном сотрудничестве и посулами членства в многосторонних режимах экспортного контроля при полном игнорировании сложившихся норм и принципов международного нераспространенческого режима.

Перед лицом такой насущной угрозы нашим интересам национальной безопасности в сочетании с дискриминационными установками, которые оборачиваются серьезными негативными издержками для стабильности у нас в регионе, у Пакистана не оставалось иного выбора, кроме как и далее выступать против переговоров на Конференции по договору, который предусматривал бы лишь прекращение производства.

Французский проект договора, который якобы основан на мандате Шеннона, также подчеркивает тот факт, что Франция не готова включить в сферу охвата существующие запасы. В сущности, это не готово сделать ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, кроме Пакистана. Это по разным поводам пространно заявляется представителями этих государств, обладающих ядерным оружием. А это явно означает, что, по крайней мере судя по их интерпретации,

мандат Шеннона не предусматривает включения существующих запасов в договорную сферу охвата. Так что тут нет смысла обманывать себя и считать иначе.

И дальнейшая аргументация, вопреки интуиции, на тот счет, что нам следует начать переговоры по договору на основе мандата Шеннона в надежде, что в ходе переговоров как-нибудь, каким-то чудом, будут преодолены возражения против включения запасов, носит нелогичный характер и равноценно тому, чтобы вводить себя в заблуждение. Пакистан не может так поступать. Ясно, что мандат Шеннона с его так называемой «конструктивной двусмысленностью» уже не приемлем и не правомерен в качестве переговорного мандата. И чем скорее мы примем эту реальность, тем больше будет шансов на достижение какого-то прогресса по этой проблеме на основе нового переговорного мандата, который был бы совместим с интересами безопасности всех членов Конференции.

Французский проект договора представляет собой компиляцию и кодификацию хорошо известных взглядов этой страны по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), и речь идет не просто о сфере охвата, но и о других фундаментальных договорных элементах, таких как определения, проверка и вступление в силу. Да и по всем этим проблемам французский проект не отвечает нашим ожиданиям и предпочтениям, выраженным другими членами Группы 21. Франция представила договор, который совершенно беззатрачен для ее собственных расчетов в сфере безопасности, охватывая определенные элементарные обязательства, которые уже более или менее практикуются Францией и ее западными партнерами на односторонней и добровольной основе. Мы признаем и уважаем суверенное право Франции определять свои собственные национальные потребности в безопасности и представлять проект договора, который полностью ограждает их. В том же ракурсе Пакистан тоже правомочен осуществлять свое собственное суверенное право – исходя из наших истинных соображений национальной безопасности – отвергать французский проект договора, а также любую попытку начать переговоры по ДЗПРМ на основе мандата Шеннона.

На наш взгляд, Конференции, чтобы достичь прогресса по проблеме расщепляющихся материалов, не нужны проекты договоров, основанные на максималистских национальных позициях. Что тут требуется, так это истинная политическая воля учитывать озабоченности всех государств, которые возражают против переговоров, не учитывающих проблему существующих запасов. А на этот счет мы, к сожалению, не видим никакого прогресса.

В прошлом мы несколько раз заявляли, что Пакистан готов присоединиться к усилиям с целью нахождения нового компромисса, дабы прийти к приемлемой основе, или мандату, для начала переговоров по договору о расщепляющемся материале, или ДРМ, на Конференции. Этот новый мандат должен откликаться на законный призыв обширного большинства членов Конференции к проведению переговоров по договору, который поистине продвигал бы ядерное разоружение и способствовал региональной и международной стабильности и безопасности. Мандат же Шеннона не отвечает этим условиям.

Как, наверное, припоминают государства-члены, в прошлом году на неофициальных консультациях по ДЗПРМ моя делегация внесла предметные предложения на тот счет, как мы можем достичь прогресса в том русле, как я только что изложил. Ну и в этом году мы тоже готовы начать с этой отметки.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, повторить, что Конференцию не следует делать заложницей одной проблемы. Нам следует уделять равное, а то и большее внимание началу переговоров по другим проблемам повестки дня Конференции, включая ядерное разоружение, что составляет смысл существова-

ния Конференции, а также негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы еще не слышали аргументов против переговоров по любому из этих пунктов повестки дня исходя из интересов безопасности государств. По каждой из этих трех проблем существуют также проекты договоров, представленные разными делегациями. Ввиду вышеизложенного, мы не считаем, что французский проект договора имеет какой-то потенциал для того, чтобы урегулировать наши ключевые озабоченности по поводу национальной безопасности или даже перекрыть фундаментальный разрыв между членами Конференции по проблеме запрещения расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Пакистана Акраму за его заявление и за добрые слова в адрес как Председателя, так и секретаря.

А сейчас слово имеет Постоянный представитель Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Пользуясь возможностью, я поздравляю вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я вполне убежден, что ваше дипломатическое искусство поможет нам направлять работу Конференции продуктивным образом. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хочу приветствовать нового секретаря Конференции г-на Марко Калбуша.

Поскольку мы начинаем вторую часть годовой сессии Конференции, я хотел бы приветствовать нашу коллегу посла Финляндии Кайрамо, которая взялась за задачу по сопредседательству в неофициальной рабочей группе открытого состава и пытается преодолеть расхождения, мешающие нам достичь согласия по программе работы. Я также поздравляю наших коллег посла Египта Рамадана, посла Германии Бионтино, посла Соединенного Королевства Роуланда и посла Шри-Ланки Арьясинху с тем, что они согласились координировать наши неофициальные дискуссии по пунктам повестки дня и графику деятельности.

С вашего позволения я хотел бы высказать несколько замечаний относительно исхода девятой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Участие Бразилии в Конференции руководствовалось общей целью: дать новый импульс осуществлению статьи VI Договора, которая касается конкретно обязательств государств-участников в отношении ядерного разоружения. К сожалению, обзорная Конференция не приняла никакого решения, которое привело бы в действие положения, содержащиеся в статье VI, или же, как альтернатива, настоятельно призвало бы Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций предпринять действия по этой проблеме, в особенности в отношении эффективных мер в русле запрещения и ликвидации ядерного оружия. Мы глубоко сожалеем об отсутствии консенсуса насчет принятия заключительного предметного документа девятой обзорной Конференции по ДНЯО. Мы также сожалеем, что государства – участники ДНЯО не оказались в состоянии преодолеть свои расхождения в отношении учреждения ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия или другого оружия массового уничтожения, на основе резолюции 1995 года, принятой пятой обзорной Конференцией по ДНЯО.

Бразильская делегация конструктивно работала на всем протяжении переговоров с целью достижения консенсуса, руководствуясь верой в то, что сотрудничество является единственным способом обеспечить соблюдение Договора по всем его устоям и тем самым исправить его изначальный дисбаланс. Достоинства конструктивного подхода государств-участников продемонстрировал достигнутый после официальных и неофициальных заседаний компромисс по формулировке, касающейся ядерного нераспространения и мирного использования ядерной энергии. Несмотря на недостатки заключительного проекта по разделу ядер-

ного разоружения, который носил гораздо менее категоричный характер, чем того хотело большинство государств-участников, Бразилия была готова принять заключительный документ, как было предложено Председателем. К сожалению, нам не удалось уладить расхождения о созыве Конференции об учреждении ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия или другого оружия массового уничтожения, что и помешало успешному исходу.

Особенно удручает, что из-за этого разногласия не удалось принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций учредить рабочую группу открытого состава по идентификации и проработке эффективных мер с целью полного осуществления статьи VI, включая правовые положения и механизмы, которые способствовали бы достижению и поддержанию мира без ядерного оружия и требуются для этого.

Однако неспособность принять проект заключительного документа девятой обзорной Конференции, – это было обусловлено тем обстоятельством, что некоторые делегации не смогли принять согласованную формулировку относительно учреждения ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на основе резолюции 1995 года, принятой пятой обзорной Конференцией по ДНЯО, – вовсе не обязательно означает, что все это предприятие было бессмысленным. В конце концов в заключительные дни Конференции большинство делегатов прилагали большие усилия в попытке провести переговоры о соответствующей консенсусной формулировке по всем трем устоям ДНЯО. Бразилия считает, что, несмотря на отсутствие согласия, заключительный проект можно рассматривать как важный ориентир по его собственному существу для дискуссии на Конференции и на других форумах.

Среди позитивных аспектов заключительного проекта, которые, на наш взгляд, оправдывали бы его принятие, фигурировали некоторые ключевые ссылки на роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и гарантии МАГАТЭ в рамках режима ДНЯО. Нам хотелось бы вычлнить, в особенности, подтверждение в пункте 22 заключительного проекта, что заключение дополнительного протокола является суверенным решением любого государства; акцент в пункте 33 на заверения и уточнения в отношении концепции на уровне государства, которые дают Генеральная конференция МАГАТЭ и секретариат; подтверждение центральной роли МАГАТЭ в укреплении ядерной безопасности в глобальном масштабе, а также в развитии стандартов безопасности и в поощрении международного сотрудничества по проблемам, связанным с ядерной безопасностью, как изложено в пунктах 41, 91 и 93; и, наконец, признание роли Агентства в проверке ядерного разоружения, согласно подпункту 17 пункта 154.

Несмотря на неспособность государств-участников произвести на свет консенсусный заключительный документ, Бразилия считает, что в целом работа девятой обзорной Конференции еще больше высветила сильные и слабые стороны ДНЯО и более широко разоруженческого и нераспространенческого режима и определила ожидания на ближайшее будущее. Хотя мы по-прежнему хорошо продвигаемся на нераспространенческом направлении, выполнение разоруженческих обязательств нуждается в экстренных действиях и инновационном мышлении. И поэтому Бразилия приветствует одобрение гуманитарного обязательства более чем 107 странами и растущее осознание на тот счет, что гуманитарные издержки ядерного оружия должны подкреплять все усилия по ядерному разоружению. Бразилия не считает, что девятая обзорная Конференция по ДНЯО стала неудачей, несмотря на дефицитный исход. Однако ДНЯО рискует стать несостоятельным договором из-за его неспособности к продвижению вперед с осуществлением статьи VI. ДНЯО, похоже, достиг своих концептуальных пределов, ибо

он оказался сопряжен с неспособностью принять решения по развитию и реализации трех его устоев сбалансированным и недискриминационным образом.

Г-н Председатель, как вы, быть может, знаете Национальный конгресс Бразилии одобрил присоединение страны к Договору при том понимании, что будут приняты эффективные меры с целью скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и полной ликвидации ядерного оружия, как заявлено в законодательном указе № 65, которым был одобрен Договор в 1998 году. И спустя более 45 лет после заключения Договора и 25 лет после окончания холодной войны продолжающееся существование ядерного оружия, как в рамках, так и за рамками договорного режима, идет вразрез с положениями Договора, в особенности со статьей VI, и остается мощным стимулом к распространению.

Как понимает Бразилия, бессрочная пролонгация Договора в 1995 году никак не может интерпретироваться как позволение на вечное обладание ядерным оружием. Государства – участники ДНЯО не согласились бы на бессрочное продление Договора, как они сделали это в 1995 году, если бы государства, обладающие ядерным оружием, попытались утверждать, что они не обязаны производить ядерное разоружение.

Неудача с достижением консенсусного исхода на обзорной Конференции по ДНЯО не должна мешать нам продвигаться вперед. Мы полагаем, что государства, обладающие ядерным оружием, несут политические, моральные и юридические обязательства стремиться ликвидировать все ядерные арсеналы. Эти обязательства коренятся в статье VI ДНЯО. И поэтому уже давно пора и далее обследовать возможные способы осуществления эффективных мер, предусмотренных в статье VI.

Мы считаем приоритетом развертывание многосторонних переговоров о всеобъемлющей конвенции по ядерному разоружению. Мы поддерживаем, в особенности, учреждение на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций рабочей группы открытого состава для идентификации и проработки эффективных мер с целью полного осуществления разоруженческих обязательств по ДНЯО. Мы также полагаем, что заслуживают рассмотрения и другие варианты, выложенные на стол, такие как юридический запрет на ядерное оружие.

Хотя нас поистине обнадеживает консолидация гуманитарного процесса, что, как хотелось бы надеяться, вернет какой-то оптимизм и позитивное мышление в разоруженческую сферу, Бразилия, как и большинство участников обзорной Конференции по ДНЯО, одобряет гуманитарное обязательство. И мы надеемся, что этот процесс приведет к запрещению ядерного оружия исходя из его неприемлемых гуманитарных издержек.

Что касается ситуации на Конференции, то я хотел бы повторить, что, дабы преодолеть ее затор, членам надлежит действовать, в особенности путем повышения внимания в их столицах к ее хронической неспособности продвигать ядерное разоружение. Как приходится признать, вместо того чтобы продвигать дело международного мира и ядерного разоружения, Конференция в последние два десятилетия работает в основном над тем, чтобы поддерживать статус-кво в ядерной сфере вопреки ожиданиям большинства из ее членов. И если эта ситуация не изменится, то Конференция сталкивается с риском скатиться на обочину с точки зрения ее способности играть значительную роль в разоруженческих усилиях. И опять же я хотел бы выразить нашу полную поддержку вашим начинаниям. Мы рассчитываем принять участие в неофициальных дискуссиях по пунктам повестки дня, а также в консультациях с прицелом на принятие программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Постоянного представителя Бразилии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства и секретаря.

Как я вижу, слова просит представитель Финляндии.

Г-н Ярвиахо (Финляндии) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы желаем вам всяческих успехов на этом важном поприще. Вы, разумеется, можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации. Я хочу также приветствовать нового секретаря Конференции г-на Марко Калбуша.

Как сопредседатель неофициальной рабочей группы по программе работы мой посол рассчитывает тесно работать с вами и всей Конференцией, с тем чтобы найти путь вперед в связи с программой работы.

Что касается проекта решения о неофициальной рабочей группе по методам работы, то мы были готовы принять на прошлой неделе марокканский проект предложения. И хотя это оказалось невозможным, мы готовы поддержать все ваши усилия, с тем чтобы найти подходящее предложение, которое может быть принято как можно скорее. Неофициальная рабочая группа по методам работы могла бы дать пространство для столь нужной дискуссии о том, как мы ведем свою работу здесь, на Конференции. Сознывая, что это не разрешило бы всех наших проблем, это позволило бы вести дискуссии по проблемам, которые тормозят или замедляют нашу работоспособность. Естественно, любые предложения, которые могли бы всплыть в ходе этих дискуссий, рассматривались бы на Конференции по правилу консенсуса. На наш взгляд, всем нам было бы благоприятно и важно поразмыслить над тем, как мы работаем здесь, на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Постоянного представителя Финляндии за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Я должным образом принимаю к сведению все взгляды, выраженные в ходе этого пленарного заседания. Вы можете быть уверены, что я буду иметь их в виду в ходе своих консультаций. В русле графика деятельности, принятого в прошлую пятницу и содержащегося в документе CD/WP.587, в предстоящий четверг, 11 июня, мы соберемся в этом зале с 10 ч. 00 м. до 13 ч. 00 м. и с 15 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. на неофициальные пленарные заседания по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерное разоружение.

Следующее заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 16 июня 2015 года, в 10 ч. 00 м. На этом завершаются наши дела на сегодня.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.